

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Аффилированность в праве: понятие, проблемы правового
регулирувания, соотношение со смежными правовыми категориями»

Студент

Е. Ю. Жигачева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и общая характеристика аффилированных лиц	9
1.1 Аффилированные лица: происхождение термина, понятие и виды.....	9
1.2 Соотношение понятия «аффилированное лицо» со смежными правовыми категориями	19
Глава 2 Правовое регулирование аффилированности	24
2.1 Особенности российского законодательства об аффилированных лицах.....	24
2.2 Правовое положение аффилированных лиц как участников правоотношений.....	32
Глава 3 Проблемы применения законодательства об аффилированных лицах	36
3.1 Проблемы ответственности аффилированных лиц в законодательстве Российской Федерации на примере ООО «БАРО»	36
3.2 Аспекты правоприменительной и судебной практики.....	45
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65
Приложение А.....	71

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования. Изменение в Российской Федерации системы рыночной экономики привело к необходимости внесения весомых корректировок в правовой отрасли в части поправок в нормативно-правовые акты, при этом часть механизмов регулирования пришлось создавать с нуля. Динамика развития экономических реалий требует от юридической сферы создания необходимого уровня развития правового поля.

Тема исследования «Аффилированность в праве: понятие, проблемы правового регулирования, соотношение со смежными правовыми категориями» носит актуальный и повышено-востребованный характер ввиду своей современной специфики. К настоящему времени степень ее изучения и проработки является недостаточной для полноценного использования механизма аффилированных лиц в предпринимательской деятельности, отсутствует целостное толкование самого института аффилированности, его функций, управления, мер ответственности.

По своей сути правовой механизм аффилированных лиц является ничем иным, как вспомогательным инструментом регулирования деятельности субъектов предпринимательской деятельности. В условиях регулярной доработки, внесения изменений в так называемые базовые нормативные документы, смещения направления векторов политического и экономического развития страны, такие понятия как аффилированность и смежные с ним правовые категории остаются не раскрытыми в полной мере, что накладывает определенные ограничения на возможность их использования.

Степень научной разработанности проблемы. Сам термин «аффилированные лица» значительно распространен в современной литературе, касающейся правовой сферы, также часто это понятие можно

услышать в средствах массовой информации, однако и те, и другие в большей степени концентрируются лишь на некоторых аспектах, относящихся к отношениям аффилированности. Предметом исследования значительного числа научных трудов стало определение термина, основных понятий и существенных характеристик аффилированных лиц. Следует отметить, что в исследованиях были рассмотрены точечные аспекты в сфере аффилированности, а также смежных с ней правовых категорий. В то же время нельзя не отметить отсутствие комплексного изучения проблемы, так как любую из этих работ можно принять как часть единой платформы института аффилированных лиц, которая, в свою очередь, до настоящего момента не сформирована. Основной проблемой данного процесса является недостаток как временных, так и информационных ресурсов, являющихся необходимыми и достаточными для формирования комплексного исследования.

К сожалению, повторяющиеся экономические кризисы, обрушившиеся на Россию, как в прошедшие годы, так и в настоящее время, приводят к осуществлению шагов назад в области комплексного и углубленного исследования механизма аффилированности.

Объект исследования – проблемы правового регулирования общественных отношений с участием аффилированных лиц. Предметом исследования являются нормы, лежащие в основе правового регулирования аффилированных лиц и смежных правовых категорий.

Цель исследования – выявить основные проблемы правового регулирования аффилированных лиц.

Цель работы определила задачи, которые необходимо решить для ее продвижения:

1. Рассмотреть понятие и виды аффилированных лиц;
2. Определить случаи аффилированности;

3. Исследовать соотношение аффилированных лиц со смежными правовыми категориями;
4. Проанализировать российское законодательство об аффилированных лицах;
5. Рассмотреть правовое положение аффилированных лиц в системе правоотношений;
6. Дать анализ проблемам ответственности аффилированных лиц в законодательстве Российской Федерации на примере ООО «БАРО»;
7. Исследовать аспекты правоприменительной и судебной практики.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют работы российских и зарубежных ученых в области правового регулирования общественных отношений с участием аффилированных лиц, материалы научных и практических конференций по различным аспектам исследуемой проблемы.

Нормативную основу исследования составили федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, региональное законодательство. Помимо этого, в работе использованы материалы, отражающие практику деятельности государственных органов.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты собственных исследований, исследования других российских, а также зарубежных авторов, материалы, привлеченные для вторичного анализа, законы, нормативные документы и прочие источники информации.

Методы исследования: историко-правовой, метод сравнения, анализа, обобщения, статистический и логико-юридический методы. С использованием историко-правового метода и метода сравнения мы обобщили теоретическую сторону темы исследования. Метод анализа и статистический метод позволили выявить основные проблемы правового регулирования правоотношений с участием аффилированных и взаимозависимых лиц. Кроме того, опираясь на логико-юридический метод,

был сделан анализ уровня и степени гражданско-правовой ответственности аффилированных лиц применительно к конкретному субъекту предпринимательской деятельности.

Научная новизна исследования состоит том, что в ходе исследования проведен комплексный анализ проблем правового регулирования аффилированных лиц в соотношении со смежными правовыми категориями, с учетом особенностей текущего законодательства и сложившейся практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в целях формирования целостной концепции по регулированию деятельности аффилированных лиц, разграничению сфер ответственности и влияния со смежными правовыми категориями.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности применения единого правового механизма регулирования деятельности аффилированных лиц в соотношении со смежными правовыми категориями.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались использованием многообразия информационных источников, проведением комплексного анализа предмета исследования, основанного на использовании современных методов.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в постановке цели и задач исследования, организации и проведении анализа документов и материалов.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты опубликованы в одной из статей международного научного журнала «Молодой ученый» за декабрь 2019 г. «Аффилированность в праве: соотношение со смежными правовыми категориями».

Положения, выносимые на защиту:

1. Продолжительное время существует проблема в функционировании механизма отношений физических и юридических лиц в состоянии аффилированности. На сегодняшний день российские нормативно-правовые акты не имеют конкретизированных положений в части понятия аффилированности тех или иных субъектов. В различных законодательных актах определены исключительно фрагментарные самостоятельные понятия. Так, ФЗ «О конкуренции» содержит такой термин как «группа лиц», Налоговый кодекс РФ раскрывает понятие взаимозависимых лиц, в свою очередь, Гражданский кодекс РФ апеллирует понятием «аффилированность».

Как мы видим, бессмысленно отрицать очевидность проблемы регулирования взаимоотношений между аффилированными лицами и с аффилированными лицами. Неоднократные попытки объединить имеющиеся знания не принесли должного результата. Внесение изменений в ГК РФ в части введения ст. 53.2, как мы можем судить, в реалии не формирует механизм регулирования отношений аффилированности, а утверждает их наличие, притом, что основания и гражданско-правовые последствия аффилированности определяются в иных правовых нормах. Руководствуясь вышеизложенным, можно говорить об отсутствии целостного правового механизма, который бы обеспечивал процесс разрешения конфликта интересов между обществом и контролирующими его лицами.

Таким образом, формирующееся правовое поле создаёт препятствия в отношении вопросов предупреждения экономических сговоров в сфере ценообразования и конкуренции, предотвращения возникновения на рынке так называемых скрытых монополистических структур. Безусловной необходимостью является разработка единой юридической концепции, раскрывающей все тонкости и коллизии понятия «аффилированность», равно как и особенности сделок, совершаемых с аффилированными лицами.

2. Разработка единой юридической концепции, раскрывающей все тонкости и коллизии понятия «аффилированность», равно как и особенности

сделок, совершаемых с аффилированными лицами, позволит вывести на новый уровень правового поля вопрос прозрачности и однозначности гражданско-правовой ответственности аффилированных лиц, как субъектов предпринимательской деятельности.

Структура работы. Работа состоит из оглавления, трех глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, приложения.

Глава 1 Понятие и общая характеристика аффилированных лиц

1.1 Аффилированные лица: происхождение термина, понятие и виды

В юридической литературе понятия «аффилированность» и «взаимозависимость» встречаются достаточно часто. Они обозначают наличие связи между юридическими и физическими лицами и не имеют какой-либо негативной окраски. Сама по себе «аффилированность» не является правонарушением.

С позиции Л.Д. Эбралидзе исследуемое понятие принимается как «одно из проявлений отношений экономической зависимости, когда воля формально независимых субъектов гражданского оборота формируется извне, то есть под влиянием других формально независимых субъектов»[48].

Рассматривая указанную точку зрения, по нашему мнению, необходимо отметить, что аффилированность как таковая не представляется имманентной собственностью каждого из экономически зависимых отношений, в то же время, при её наличии безусловно меняется процесс формирования воли юридического лица.

С точки зрения А. В. Ефимова, понятие «аффилированность» представляет собой некую правовую характеристику отношений экономической или иной социальной зависимости[8].

Однако, по мнению А.В. Габова, «через понятие «аффилированность» законодатель пытается описать потенциально конфликтогенную связь двух и более субъектов, которая может повлиять на отношения одного из субъектов такой «связанности» с третьими лицами, с которыми, в свою очередь, связан другой субъект «связанности», на права и обязанности таких третьих лиц». С его стороны подвергается критике тот факт, что на законодательном уровне пытаются признавать аффилированными всех лиц, входящих в группу лиц[6].

А.В. Габов не согласен с таким подходом, аргументируя свою позицию тем, «что критерии принадлежности к группе лиц значительно шире». Так, «при определении группы лиц учитываются и те отношения, в которых фактически отсутствует конфликт интересов. Однако для определения аффилированности данная категория имеет огромное значение». Путь, согласно которому определение понятия аффилированности происходит посредством использования термина «группа лиц» нашел свое критическое опровержение в работе И.С. Шиткиной. Она указывает на то, что эти понятия «относятся к двум самостоятельным отраслям законодательства, каждая из которых имеет свой предмет и метод регулирования»[47].

Как мы видим, само понятие, а также признаки и характеристики аффилированных лиц явились предметом многих исследований.

Так, А.В. Калинина в своей диссертации с позиции общей теории права дала определение понятия аффилированных лиц. С её точки зрения, к «аффилированным лицам стоит относить только тех физических и (или) юридических лиц, которые способны оказывать влияние на деятельность других юридических и (или) физических лиц как непосредственно, так и опосредованно, при этом преследуя реализацию своих личных интересов или интересов третьих лиц (как индивидуальных, так и корпоративных)» [9].

В связи с этим полагаем, что аффилированность – это существующая взаимосвязь между участниками определённых правовых отношений, не позволяющая самостоятельно принимать решение одной из сторон в этих правоотношениях из-за нахождения её в зависимости от третьего лица.

Согласно статье 4 Федерального закона «О защите конкуренции» под аффилированными лицами понимаются те компании или сотрудники (а также представители «той же группы», в том числе родственной), которые могут влиять на деятельность организации и принимаемые ее руководящим составом стратегические решения[16].

В Гражданском кодексе РФ понятие «аффилированность» появилось в 2014 году, когда законом № 99-ФЗ от 5 мая 2014 г. была введена новая статья 53.2, определяющая рассматриваемую категорию как отношения связанности лиц между собой. Согласно положениям этой статьи, «наступление правовых последствий регулируются наличием между лицами отношений связанности (аффилированности), факт которой определяется юридическими признаками и существующими фактическими обстоятельствами»[3].

Законодательство о юридических лицах, в частности, ФЗ № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»[22] (далее Закон «Об ООО»), достаточно конкретно рассматривает правовую категорию «аффилированные лица». Например, обязанность вести реестр закреплена в статье 50 Закона «Об ООО». Законодательно форма списка не определена. Хранить список необходимо в течение всего периода существования компании, а затем передать архивной организации.

С 21 декабря 2016 года юридические лица обязаны вести списки бенефициарных владельцев (ст. 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...»). В целях налогообложения понятию «аффилированность» тождественно понятие «взаимозависимые лица»[18].

Антимонопольное законодательство закрепляет две категории, имеющие отношение к теме исследования: «аффилированные лица юридического лица» и «аффилированные лица физического лица».

Особое значение имеют исследования категории юридического лица с позиций инструмента, приводящего в движение как физических, так и юридических лиц, а именно, «воля - воля корпорации или воля участника, направленная на реализацию созданной им предпринимательской идеи». «Воля юридического лица определяется теми или иными людьми, обладающими индивидуальностью, относительной свободой, собственными интересами». Гражданский кодекс РФ[3] дает определение этой воли, создает

ей приемлемую для общества форму, при этом все-таки оставляя потенциал для локальной проработки. «Ничто иное, как организационно-правовая форма юридического лица, по нашему мнению, позволяет обособить волю юридического лица от воли фактических носителей-физических лиц»[1].

По-новому подходят к исследованию юридического лица Ю.А. Тарасов и М.В. Кеньшева. Проведя исследование, указанные авторы пришли к выводу о том, что после вступления в силу федерального закона от 5 мая 2014 года 4 глава Гражданского кодекса претерпела значительные изменения как общих положений о юридических лицах, так и классификации организаций, правил реорганизации и ликвидации. С одной стороны, данные нововведения способствуют более детальному регулированию деятельности юридических лиц, но, с другой стороны, после внесения поправок многие статьи дублируют друг друга, а после реформирования Кодекс наполнился и не без того многочисленными отсылочными нормами[44].

ГК РФ имеет четкое разделение юридических лиц:

а) к коммерческим корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы;

б) к некоммерческим корпорациям отнесены потребительские кооперативы, общественные организации, союзы и ассоциации, товарищества собственников недвижимости, общины коренных народов.

Своеобразным новшеством в сфере разделения юридических лиц следует считать классификации хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Публичными корпорациями, с точки зрения законодательства, являются те акционерные общества, акции которых могут быть свободно размещены путем открытой подписки. Ранее данные акционерные общества были поименованы как открытые. Непубличными корпорациями, в свою очередь, являются общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, которые не отвечают признакам публичной корпорации. Конкретизирующих пояснений

на данный счет нормативно-правовые акты не дают, оставляя для анализа лишь пространные формулировки. В настоящее время сложился относительно единообразный подход к классификации юридических лиц в российском гражданском праве. Мы рассмотрели следующую классификацию юридических лиц на виды и подвиды в зависимости от различных критериев: по форме собственности капитала и по целям извлечения прибыли [14].

Получается, что юридическое лицо – это особый субъект гражданского права, созданный в рамках действующего законодательства, который владеет, пользуется и распоряжается обособленным имуществом, и который отвечает по имеющимся обязательствам. Являясь участниками гражданских правоотношений, юридические лица могут приобретать статус истцов или ответчиков.

Таким образом, категория «юридическое лицо» прочно вошло в нашу жизнь. По состоянию на сегодняшний день его значимость неумолима, в особенности для такой юридической отрасли, как гражданское право.

К числу аффилированных лиц юридического лица, обусловленному нормативно-правовыми актами относятся:

- члены совета директоров юридического лица или другого коллегиального органа управления, члены коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также лица, осуществляющие полномочия указанного единоличного исполнительного органа;

- лица, принадлежащие к одной группе лиц, в которую входит данное юридическое лицо;

- лица, имеющие право на распоряжение более чем 20% общего количества голосов, которые приходятся на все голосующие акции, либо те вклады, которые составляют уставный или складочный капитал, доли указанного юридического лица;

- или юридическое лицо, где данное юридическое лицо обладает правом на распоряжение более чем 20% общего количества голосов,

приходящиеся на голосующие акции, либо вклады, составляющие уставный или складочный капитал, доли данного юридического лица;

- членов советов директоров или других коллегиальных органов управления, а также коллегиальных исполнительных органов участников всей финансово-промышленной группы, а также лица, которые осуществляют полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, когда юридическое лицо входит в эту финансово-промышленную группу.

К аффилированным лицам физического лица, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, законом относятся лица, которые принадлежат к той группе лиц, в которую входит данное физическое лицо; юридическое лицо, где данное физическое лицо обладает правом на распоряжение более чем 20% общего количества голосов, которые приходятся на голосующие акции, либо вклады, которые составляют уставный или складочный капитал, доли данного юридического лица:

1) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, когда данное физическое лицо или указанное юридическое лицо обладает в силу своего участия в указанном хозяйственном обществе, либо согласно перечню полномочий, которые получены от иных лиц, в размере более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, которые приходятся на голосующие акции в уставном капитале этого хозяйственного общества;

2) хозяйственные общества, где одно и то же физическое лицо, или одно и то же юридическое лицо обладает в силу своего участия в этих хозяйственных обществах, либо согласно наделенным полномочиям, которые будут получены от иных лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, которые приходятся на голосующие акции в уставном капитале абсолютно каждого из этих хозяйственных обществ;

3) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, в случаях, когда данное физическое лицо или юридическое лицо обладает

функциями единоличного исполнительного органа указанного хозяйственного общества;

4) хозяйственные общества, где одно и то же физическое лицо или одно и то же юридическое лицо обладает функциями единоличного исполнительного органа;

5) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, когда такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества или заключенного с указанным хозяйственным обществом договора вправе давать данному хозяйственному обществу указания, которые будут обязательны для исполнения указания;

6) хозяйственные общества, где одно и то же физическое лицо или одно и то же юридическое лицо на основании учредительных документов данных хозяйственных обществ или заключенных с указанными хозяйственными обществами договоров вправе отдавать перечисленным хозяйственным обществам обязательные для исполнения указания;

7) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, в случае, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначается или избирается единоличный исполнительный орган указанного хозяйственного общества;

8) хозяйственные общества, где единоличный исполнительный орган назначается или избирается по предложению одного и того же физического лица или же одного и того же юридического лица;

9) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, где по предложению данного физического лица или такого юридического лица избирается более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа, либо совета директоров этого хозяйственного общества;

10) хозяйственные общества, где более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и совета директоров избирается по предложению одного и того же физического лица или одного и того же юридического лица;

11) хозяйственные общества, где более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и совета директоров составляет перечень одних и тех же физических лиц;

12) лица, которые являются участниками одной и той же финансово-промышленной группы;

13) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети, полнородные и не полнородные братья и сестры;

14) лица, где каждое из которых по какому-либо из указанных оснований, входит в определенную группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, которые входят с каждым из таких лиц в одну группу по какому-либо из указанных оснований.

Мы можем увидеть, что в поименованных случаях не сформированы определения, а лишь указаны частные случаи, при которых наличествует группа лиц. Как мы можем сделать вывод, используя данный способ можно упростить процесс применения понятия ввиду установления закрытого перечня образования групп лиц. Но, рассматривая данные положения с другой стороны, очевидным является факт невозможности определения правовой природы самого образования, основываясь лишь на элементарном перечислении признаков.

Проводя анализ нормативно-правового определения понятия аффилированного лица с точки зрения практики его применения можно обозначить некоторые существенные проблемные аспекты.

По нашему мнению, в первую очередь, не достаточно корректным является сам принцип определения категории аффилированного лица в акте антимонопольного законодательства. Как ранее мы уже говорили, в рамках

антимонопольного законодательства применяется специальная категория «группа лиц», в то время как для целей регулирования частноправовых отношений термин «аффилированные лица» надлежащим образом не определен.

Во-вторых, нормативно-правовые акты не заслуженно не уделяют внимание факту образования аффилированности публично-правовых образований и физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В Письме ФАС РФ от 27.03.2007 № АК/4056 «Об отнесении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований к аффилированным лицам» [26] отмечено, что «органы государственной власти федерального и регионального уровня, как представительные, так и исполнительные, не могут признаваться аффилированными лицами по смыслу ч. 14 ст. 4 Закона 1998 г.».

Кроме того, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 11523/11 [34] суд пришел к выводу о том, что «отнесение Российской Федерации к аффилированным лицам привело бы к неопределенности в отношении учета таких лиц каждым юридическим лицом, относящимся к аффилированным лицам Российской Федерации».

В то же время имеется судебная практика, свидетельствующая об обратном подходе. Например, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.05.2011 по делу № А33-13675/2010 [36], Постановление ФАС Московского округа от 26.07.2011 № КГ-А40/5956-11 по делу № А40-112392/10-94-641 [38], Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2011 № КА-А40/3379-11 по делу № А40-95119/10-17-534 [41]. В частности, суды указывают, что по смыслу п. 1 ст. 124 ГК РФ публично-правовые образования выступают в гражданском обороте на равных началах с иными участниками оборота – гражданами и юридическими лицами. К ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых

гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных образований (п. 2 ст. 124 ГК РФ). В этой связи суды приходят к выводу о том, что к публично-правовым образованиям применимы нормы об аффилированности лиц, пока не доказано, что это противоречит особенностям данного публично-правового образования.

Мы полагаем, что нормативно-правовые акты в рассматриваемых ситуациях должны брать в учет опыт правоприменительной практики, который активно свидетельствует об имеющейся возможности публично-правовых образований оказывать непосредственное влияние на субъектов хозяйствования в процессе осуществления ими деятельности.

В нескольких случаях из судебной практики можно выделить подход, согласно которому допускается признание аффилированными физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Например, Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4 [35], Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.03.2009 № Ф03- 461/2009 [37], др. При этом суды указывают, что, поскольку в силу ст. 4 Закона 1998 г. аффилированными лицами физического лица признавались лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо, а физические лица, являющиеся супругами, родителями и детьми, братьями и (или) сестрами, образуют группу лиц, такие лица являются аффилированными.

Между тем имеется позиция судов, согласно которой физические лица не могут быть признаны аффилированными по отношению друг к другу, если хотя бы одно из них не является индивидуальным предпринимателем. Например, Постановление ФАС Уральского округа от 17.06.2008 № Ф09-3270/08-С6 по делу № А50-3430/2007 [39], Постановление ФАС Центрального округа от 18.01.2008 по делу № А54-1706/2005-С10 [40] и др. Так, в мотивировочной части приведенных судебных актов указывается, что «отношения аффилированности могут возникнуть только применительно к

двум категориям субъектов: аффилированные лица юридического лица и аффилированные лица индивидуального предпринимателя».

По нашему мнению, позиция авторов, чьи доводы сводятся к исключению случаев аффилированности среди физических лиц, не зарегистрированных в законодательно установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, противоречит положениям закона, который определяет группу лиц (участниками которой в силу ст. 9 Закона о защите конкуренции являются, в том числе, физические лица) как разновидность аффилированных лиц.

Мы предполагаем, что данная правовая коллизия имеет место к разрешению путем исключения из гражданского законодательства правил об аффилированности (ст. 53.2) с восстановлением в кодексе нормы ст. 105 о материнских и дочерних компаниях. Необходимо обратить внимание, что определенные согласно ст. 53.1 ГК РФ общие правила об ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица или определяющих его действия, по сути своей, охватывают нормы об аффилированности. Помимо прочего, по нашему мнению, создание единого понятия аффилированности для всех отраслей российского законодательства представляется высоко ресурсозатратным.

1.2 Соотношение понятия «аффилированное лицо» со смежными правовыми категориями

Отметим, что в нормативно-правовых документах, научной, в том числе, зарубежной литературе об аффилированных лицах используются термины-синонимы. Например, «связанные стороны», «зависимые лица», «взаимозависимые лица», «группа компаний» и т.д. [49;50;51;52;53].

Так мы определили, что аффилированное лицо – это лицо, которое может влиять на деятельность компаний и ИП либо принимать решения,

влияющие на их работу. Таким лицом бывает как отдельно взятый человек, так и целая компания. Законы РФ не дают строго ограниченного списка тех, кто может стать аффилированным лицом.

На практике такую «должность» занимают:

- директора;
- члены совета директоров либо иного органа управления;
- лица, входящие с компанией в одну группу;
- лица, у которых есть права на 20% или более акций компании и/или его капитала;
- компании, в которых предприятие владеет 20% или более акций и/или капитала (аффилирование является двухсторонним);
- руководители финансовых групп, куда входит предприятие.

Законы РФ не устанавливают прямых прав и обязанностей для этих лиц. Они формируются на каждом предприятии отдельно и зависят от положения лица в этом предприятии или группе. Разные аффилированные лица одной компании могут быть наделены разными правами и обязанностями [28].

Наиболее общие права аффилированного лица таковы:

- право пользования акциями или капиталом;
- право голоса на собраниях и заседаниях;
- право представлять интересы компании в суде или на рынке ценных бумаг.

К обязанностям аффилированного лица относятся:

- необходимость выступать в интересах предприятия;
- соблюдение определённого регламента, установленного компанией, при проведении сделок;
- сообщение о статусе аффилированности перед проведением сделки.

Законодательство, касающееся монополий, предусматривает, что список аффилированных лиц обязаны представлять акционерные общества

Рассмотрим отличие аффилированного лица от бенефициара. Бенефициары, как и аффилированные лица, обладают некоторой частью акций или капитала предприятия. Это позволяет им получать выгоду от сделок, проводимых предприятием. Но отличие бенефициаров состоит в том, что они могут не быть указаны в различной правоустанавливающей документации. Являясь фактическими владельцами активов предприятия, бенефициары получают выгоду из сделок компании, при этом даже не раскрывая своей личности. Чтобы стать бенефициаром, необходимо (согласно ФЗ №115) владеть капиталом предприятия в размере не менее 25%. Для аффилированного лица этот показатель составляет 20% [5].

В случае с индивидуальным предпринимателем аффилированными лицами могут быть его ближайшие родственники, включая супругов, детей, родителей, братьев или сестер. В России за списками аффилированных лиц следит Федеральная антимонопольная служба (ФАС РФ).

Статья 81 Федерального Закона «Об акционерных обществах» устанавливает закрытый перечень субъектов, в отношении которых «может возникнуть заинтересованность в совершении сделок, в том числе к ним относятся акционеры, владеющие вместе с аффилированными лицами общества 20 и более процентами голосующих акций, и лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания» [21].

Такие лица признаются заинтересованными в совершении сделки, если их аффилированные лица: являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; владеют 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, каждый в отдельности или в совокупности; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; в иных установленных уставом случаях.

Согласно определению, которое содержится в Налоговом кодексе в п. 1 ст. 105.1, «под взаимозависимыми понимаются лица, если взаимоотношения между ними могут оказать существенное влияние на результаты сделок, которые совершаются этими лицами, или на экономические показатели работы этих лиц» [15]. Это определение используется и для целей налогообложения таких компаний.

Примерами аффилированности и взаимозависимости могут быть наличие долей у руководителя одной компании в другой, случаи, когда учредитель одной из компаний является членом наблюдательного совета другого представителя, участие родственника-члена правления в ООО компании-контрагента и пр.

Согласно п. 2 ст. 105.1 Налогового кодекса, под взаимозависимыми лицами понимаются такие категории налогоплательщиков:

- «организации, если одна компания участвует в другой, и доля такого участия составляет 25% и более»,

- «физическое лицо и организация, если такое лицо прямо или косвенно участвует в такой организации с долей более 25%»,

- «несколько организаций, в которых одновременно участвует одно и то же лицо по 25% в каждой»,

- «организация и лицо, которые наделены полномочиями по назначению единого исполнительного органа или по назначению не менее 50% состава исполнительного органа»,

- «физические лица, если одно физическое лицо подчиняется другому. Если в сделке в составе организаций участвуют физлица с супружескими связями, родители и дети, полнородные и неполнородные братья, опекуны и подопечные»,

- «прочие ситуации, указывающие на взаимозависимость» [27].

Итак, аффилированные – это лица, которые не являются частью организации, но могут влиять на её работу и принятие решений.

Таким образом, немаловажным является определение того факта, что сама по себе дилемма правового регулирования отношения лиц, находящихся в состоянии аффилированности существует давно. На сегодняшний день отечественные нормативно-правовые акты не содержат конкретных положений касательно понятия аффилированности юридических лиц. Из различных нормативных правовых актов мы можем получить исключительно отдельные самостоятельные понятия: так, ФЗ «О конкуренции» содержит такой термин как «группа лиц», Налоговый кодекс РФ раскрывает понятие взаимозависимых лиц, в свою очередь, Гражданский кодекс РФ апеллирует понятием «аффилированность».

Безусловно, отрицание необходимости проработки механизма правового регулирования деятельности аффилированных лиц, в соотношении со смежными правовыми категориями, является не оправданным. Вопросы о важности формирования единой правовой платформы в этой области поднимались неоднократно и остаются актуальными и по сей день, особенно в условиях динамично развивающейся экономики.

Глава 2 Правовое регулирование аффилированности

2.1 Особенности российского законодательства об аффилированных лицах

Впервые термин «аффилированные лица» был введен в гражданский оборот Российской Федерации относительно недавно. Так, первое упоминание об аффилированных лицах содержалось в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий». Несколько позднее в 1998 г. статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» было введено правовое определение термина «аффилированные лица». Следует отметить, что вышеупомянутый закон РСФСР действует по сегодняшний день, в части статьи 4, закрепляющей определение аффилированности. Важно отметить, что само по себе определение не претерпело изменений с самого момента появления в законодательной базе. Рассмотрим, чем обусловлена такая дискретность.

Статья 4 Закона РСФСР о конкуренции гласит, что аффилированными лицами являются юридические и/или физические лица, которые способны оказывать влияние на деятельность юридических и/или физических лиц, которые, в свою очередь, осуществляют предпринимательскую деятельность. Тут же мы можем ознакомиться с более детальным указанием на то, кого можно считаться лицом, аффилированным юридическому лицу. Это:

- член Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа;

- лица, имеющие право на распоряжение 20 и более процентами от общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала этого юридического лица;

- юридическое лицо, в котором это юридическое лицо обладает правом распоряжения 20 и более процентами общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала этого юридического лица;

- в случае, когда данное юридическое лицо - это участник финансово-промышленной группы, его аффилированными лицами, помимо прочего, являются члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово - промышленной группы и лица, которые осуществляют полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы;

- лица, которые принадлежат к одной с данным юридическим лицом группе.

В свою очередь, если рассматривать физическое лицо, то с точки зрения законодательства можно выделить следующих лиц в качестве аффилированных. Это:

- юридическое лицо, где данное физическое лицо обладает возможностью распоряжения 20 и более процентами общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитал юридического лица;

- лица, которые принадлежат к одной с данным физическим лицом группе.

Минуя глубокий и скрупулезный анализ, мы имеем возможность определить обширность перечня лиц, в тех или иных случаях которых есть возможность считать аффилированными. Существенное значение в расширении круга этого списка формирует термин «группа лиц». Само

понятие «группа лиц» мы можем увидеть в ст.9 Закона «О конкуренции», согласно которому группой лиц признается «группа физических юридических и/или юридических лиц, к которым возможно применить все вместе или каждый по отдельности критерий» [16]:

«1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 8 признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства)» [16].

Руководствуясь вышеизложенным можно сделать вывод о том, что немаловажным параметром, посредством которого происходит отнесение лица к аффилированным лицам, является факт перекрестной зависимости

между как физическими, так и юридическими лицами и аффилированными и лицами. Мы считаем необходимым отметить, что указанные взаимосвязи могут приобретать разнообразный характер: имущественный и неимущественный, могут быть задокументированы, а могут основываться лишь на опосредованном влиянии.

Определение термина «аффилированные лица» встречается во многих нормативно-правовых актах, относящихся к различным правовым отраслям, фундаментальными при этом являются: ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об ООО», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Еще одним ярко выраженным примером аффилированности лиц являются взаимоотношения головных (основных) и дочерних (зависимых) обществ с точки зрения толкования нормами гражданского законодательства (ст. 105, 106). Дочерние общества находятся в аффилированной зависимости от головных, головные – от дочерних, помимо этого, совместно они составляют единую группу лиц.

Нельзя недооценивать значение механизма аффилированности в корпоративном праве: ФЗ «Об акционерных обществах» определяется конкретный порядок заключения сделок с аффилированными лицами, помимо этого в данном законодательном акте обозначена процедура приобретения 30 и более процентов обыкновенных акций общества. В то время, как особый порядок заключения сделок, в том числе, между аффилированными лицами, сделок с заинтересованностью предусмотрен ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст.45).

Кроме того, нам представляется важным отметить, что законодательные акты формируют обязанности юридических лиц, которые имеют аффилированные связи с иными субъектами экономики. Например, акционерным обществам вменена обязанность вести актуальные списки аффилированных лиц на отчетную дату, обеспечивать хранение таких

списков и раскрывать информацию об аффилированных лицах в рамках действующего законодательства, в том числе на интернет-портале «Федресурс». В то время как сами аффилированные лица обязаны в письменном виде направлять уведомления в общества о принадлежащих им долях (акциях) в иных компаниях. Общества с ограниченной ответственностью, равно как и акционерные общества обязаны вести и хранить список аффилированных лиц и предоставлять его участнику общества по требованию последнего. Ранее также действовала норма правил бухгалтерского учета, согласно которой информацию об аффилированных лицах общества также должны были предоставлять в форме пояснительной записки к бухгалтерской отчетности, однако в настоящее время эта норма упразднена.

Процессу создания всех законодательных актов предшествует процесс целеполагания. Рассматривая понятие аффилированности в соотношении со смежными правовыми категориями очевидным становится тот факт, что нормативно-правовое регулирование в этой области направлено на формирование, в первую очередь, процесса контроля, при этом контроля как в интересах государства, так и в интересах во внутреннем круге юридических лиц (участники, акционеры и т. д.)

Анализируя понятие об аффилированных лицах, данное в ст. 4 «Закона о конкуренции», первоначально можно сделать вывод о наличии исчерпывающего перечня случаев аффилированности. Однако определенные в законе критерии не сопоставимы с самим термином аффилированных лиц, как «преобладающих» лиц и как лиц, имеющих возможность и обладающих правом оказывать прямое или косвенное влияние на хозяйственную деятельность экономических субъектов, ввиду того, что определение применяется как к контролирующим, так и к зависимым организациям.

Более того, не редкими являются случаи, при которых и контролирующее, и зависимое лицо составляют одну группу лиц, а это

означает, что их отношения можно классифицировать как взаимно аффилированные, другими словами, контролирующее лицо аффилировано по отношению к зависимому обществу, а зависимое общество аффилировано контролирующему лицу.

Мы полагаем, что нормативно установленные критерии аффилированности не охватывают все потенциально возможные возникающие случаи. Помимо прочего, нам представляется закрепление термина «аффилированные лица» в Законе о конкуренции необоснованным, ввиду того, что по тексту остальной части данного нормативно-правового акта указанный термин более не используется. По тексту Закона о конкуренции широко используется другое понятие – «группа лиц».

Анализируя указанные ранее факты, мы можем сделать вывод о том, что многоплановое использование термина «аффилированные лица» не ведет к формированию необходимого результата, что обусловлено разностью юридических трактовок и дифференциацией правовых норм, а также отсутствием действенного механизма практического регулирования и контроля.

Разрешить имеющуюся ситуацию нам представляется возможным исключительно на законодательном уровне, и, следует отметить, что такие попытки были в свое время предприняты. Так, в 2000 году проект ФЗ «Об аффилированных лицах» был принят в первом чтении Государственной думой РФ. Но, как мы видим по состоянию на сегодняшний день, данный документ так и остался в статусе законопроекта. Это во многом определяет тот факт, что до сих пор в открытом статусе остается вопрос понятия, характерных признаков, критериев отнесения, механизмов регулирования, контроля и ответственности аффилированных лиц в соотношении со смежными правовыми категориями.

Ввиду того, что термин «аффилированные лица» непосредственно отражен в антимонопольном законодательстве, нормативно-правовые акты

налоговой отрасли трактуют данное определение с другой, смежной позиции. В Налоговом кодексе РФ определяется смежное с аффилированными лицами понятие, а именно - «взаимозависимые лица».

Руководствуясь ст. 20 Налогового кодекса РФ мы находим определение термина «взаимозависимые лица» – это «физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц». К тому же указанная норма дополнена перечнем таких лиц и установлением критериев взаимозависимости:

«1) одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 процентов. Доля косвенного участия одной организации в другой через последовательность иных организаций определяется в виде произведения долей непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой;

2) одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;

3) лица состоят в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого» [15].

Помимо обозначенного лица могут быть признаны взаимозависимыми по решению судебных органов в тех случаях, когда непосредственное влияние на процесс заключения и исполнения договоров (сделок) оказывается со стороны таких лиц, как прямым, так и косвенным способом.

Проводя анализ отдельных нормативно-правовых актов, мы пришли к выводу о том, что глобальной проблемой нынешней действительности представляется отсутствие единого института аффилированных лиц,

определяющего понятие аффилированности и ограничивающего данное понятие от разнообразия смежных правовых категорий.

2.2 Правовое положение аффилированных лиц как участников правоотношений

«Аффилированное лицо», как термин, было заимствовано отечественным правом из американской (англо-американской) системы права. Американская правовая наука представляет это понятие как «аффилированная корпорация»- зависимость двух или нескольких субъектов между собой в той или иной форме/степени. При этом именно английское слово «affiliate», что значит «соединять(-ся), связывать(-ся присоединять(-ся)», считают прародителем термина «аффилированное лицо».

Термин «affiliate» используют, когда имеют ввиду наличие между организациями тесной связи. Мы считаем нужным отметить, что понятие аффилированной корпорации в рамках американской системы права содержит в себе конкретное числовое выражение: аффилированной корпорацией является та, 5 и более процентов голосующих акций которой являются собственностью другой корпорации.

Сам термин «аффилированные лица» значительно распространен в современной литературе, касающейся правовой сферы, также часто это понятие можно услышать в средствах массовой информации, однако и те, и другие в большей степени концентрируются лишь на некоторых аспектах, относящихся к отношениям аффилированности. Это напрямую связано с правовым положением аффилированных лиц в системе правоотношений.

Система правоотношений включает в себя урегулированные нормой закона общественные отношения, возникающие между правовыми субъектами, относительно объектов права и имеющие правовое содержание. В норме в демократическом и правовом государстве любое взаимодействие

субъектов социальных отношений должно проходить в форме правоотношений, в рамках правового поля. Правоотношения не являются константой, они существуют в постоянной динамике, имеют свойство появляться, трансформироваться и заканчиваться. Правоотношения можно рассматривать как следствие существования права в обществе как социального, так и государственного института. Руководствуясь определенными параметрами правоотношения между общественными субъектами можно сформировать в систему.

Сложность системы правоотношений обусловлена существенными особенностями различных отраслей права. Однако, рассматривая систему правоотношений с точки зрения общей теории права, разграничивают две базовые группы правоотношений:

- регулятивные правоотношения (эта группа включает большую часть всех гражданских, семейных и других видов правоотношений, состоящих из прав и обязанностей, установленных для субъектов этих отношений законом);
- охранительные правоотношения (сущность которых определяется в применении к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности). Как правило, эта группа правоотношений относится к таким отраслям права, как уголовное и/или административное.

Также по такому критерию как правовой субъект (то есть по степени индивидуализации отношений и конкретизации субъектов-участников) правоотношения разделяются на:

- относительные правоотношения (таким правоотношения, в которых все субъекты-участники четко определены и конкретизированы);
- абсолютные правоотношения (правоотношения, где только одна сторона, которая является носителем определенного субъективного права, определена поименно).

Помимо вышеназванного, руководствуясь иными критериями, можно выделить также и другие группы и виды правоотношений:

- по характеру объекта: вещные и обязательственные,
- по характеру обязанности правоотношения: активные и пассивные,
- по составу отношения: простые и сложные,
- по длительности во времени: кратковременные (разовые) и долговременные.

- по отрасли права, к которой принадлежат правоотношения: материальные и процессуальные, а также частные и публичные.

«Правовой статус» в качестве категории можно рассматривать как целостную картину, которая отражает положение лица в разрезе юридического обоснования. Правовой статус состоит из нескольких структурных элементов: это и нормы права, определяющие положение лица, опять же с точки зрения права, ключевые права и обязанности такого лица с вытекающей гражданско-правовой ответственностью, правосубъектность, законно обусловленные интересы и пр. При этом центром или ядром правового статуса принято считать права, обязанности и их гарантии.

Наличие у аффилированных лиц определенного специального правового статуса обусловлено их спецификой и особенностями правового ограничения. У нас не вызывает сомнений тот факт, что указанные лица, в первую очередь, обладают конституционным общим правовым статусом, а уже опираясь на него, имеют дополнительные обязанности, ответственность, запреты осуществления некоторых прав и другие особенности, что непосредственно и указывает на их специальное положение и особый статус.

Правовое положение аффилированных лиц как специальных субъектов экономических отношений во многом определяется путем обращения к проблеме правового статуса аффилированных лиц в законодательстве Российской Федерации. Нельзя не отметить значительное внимание, которое уделяется в современной юридической литературе проблеме правоотношений. Однако реалии существующей действительности: качественное преобразование жизни, социальный, технический и, бесспорно,

правовой прогресс обуславливают введение новейших поправок в уже, казалось бы, устоявшиеся правовые категории и конструкции, а также вызывают необходимость использования их в ином контексте.

Одной из составляющих сферы интересов государства является так называемая приспособляемость или адаптируемость системы права, как ключевого звена, к динамически изменяющимся требованиям социума. Так, рост количества юридических поведенческих правил обусловлен именно развитием общественных отношений, касающихся тех или иных случаев вмешательства. Сущность правовой системы, содержанием норм права не являются постоянными величинами, а подвергаются изменениям в процессе развития политических и экономических институтов, изменения потребностей и интересов, как государства, так и общества, и индивидуума.

Таким образом, закрепление в системе правоотношений правового статуса имело место посредством внедрения в российское законодательство соответствующей совокупности правил поведения.

Ключевым механизмом реализации права, ядром правового регулирования выступают именно правовые отношения.

Литература юридической направленности определяет правовые отношения различным образом. При этом само содержание правоотношений можно разделить на две составляющие: юридическую и фактическую. По справедливому замечанию Л.С. Явича, «специфика правового регулирования состоит именно в том, что это такое воздействие на общественные отношения, которое связано с установлением юридических прав и обязанностей их участников, с использованием: таких прав и выполнением; этих обязанностей; помимо осуществления: (объективного и субъективного) нет правового регулирования».

Глава 3 Проблемы применения законодательства об аффилированных лицах

3.1 Проблемы ответственности аффилированных лиц в законодательстве Российской Федерации на примере ООО «БАРО»

Общество с ограниченной ответственностью «БАРО» - организация, созданная в 2010 году в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Данную организацию по классификационным критериям можно отнести к микропредприятиям (Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»), являющимся разновидностью субъектов малого предпринимательства, у которых, среди прочего, среднесписочная численность работников не превышает 15 человек, а предельная величина годового дохода – 120 миллионов рублей.

Целью деятельности ООО «БАРО» (далее – Общество, Общества) согласно текущей редакции Устава является извлечение прибыли. Уставной капитал определен в размере 12 000,00 (двенадцати тысяч) рублей и разделен на три доли.

Осуществляемыми видами деятельности Общества, внесёнными в Единый государственный реестр юридических лиц, являются:

- торговля оптовая за вознаграждение или на договорной основе;
- деятельность агентов по оптовой торговле универсальным ассортиментом товаров;
- торговля оптовая одеждой и обувью;
- торговля оптовая неспециализированная;
- торговля розничная одеждой в специализированных магазинах;
- деятельность рекламных агентств;

- деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки.

Организация имеет положительную деловую репутацию, долгосрочные договорные отношения с контрагентами и партнерами.

В исследуемом Обществе в силу организационно-структурных особенностей можно выделить как аффилированных, таких и взаимозависимых лиц.

Уставный капитал Общества разделен между тремя участниками. Функцию единоличного исполнительного органа исполняет физическое лицо – Генеральный директор. В исследуемой организации, Генеральный директор также является лицом, зарегистрированным в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 4 Закона от 22.03.1991 № 948-1 аффилированными являются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными лицами организации являются:

- член совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления юридического лица;
- член его коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции);
- лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа (генеральный директор, управляющий, управляющая компания);
- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;
- лица, которые имеют право распоряжаться более 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо на доли

(вклады), составляющие уставный (складочный) капитал данного юридического лица;

- организация, в которой данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо на доли (вклады), составляющие ее уставный (складочный) капитал.

Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, считаются:

- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо;

- организация, в которой данное физическое лицо имеет право распоряжаться более 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо на доли (вклады), составляющие ее уставный (складочный) капитал.

В свою очередь, понятие «группа лиц» раскрывается в ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

В группу лиц входят лица, между которыми установлены следующие отношения:

- физическое или юридическое лицо владеет 50 и более процентами голосов общества;

- физическое или юридическое лицо является единоличным исполнительным органом общества;

- физическое или юридическое лицо вправе давать обществу обязательные для исполнения указания;

- два общества, если 50 и более процентов персонального состава их коллегиальных исполнительных органов идентичны;

- физическое или юридическое лицо, по предложению которого назначается исполнительный орган или 50 и более процентов персонального состава коллегиального исполнительного органа.

- близкие родственники, к числу которых относятся: родители, дети, супруги, братья и сёстры.

А также лица, которые входят в группу лиц с лицами, перечисленными выше.

Таким образом, в исследуемой организации:

1. Генеральный директор Общества признается аффилированным лицом по отношению к этому Обществу;
2. Участники являются аффилированными лицами по отношению к Обществу;
3. Общество и индивидуальный предприниматель являются аффилированными друг другу и представляют собой группу лиц.

Кроме того, указанные лица являются взаимозависимыми (в соответствии со ст. 105.1 НК РФ).

Участников Общества в данном конкретном случае можно считать также бенефициарными владельцами (в целях ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ), т. к. они являются физическими лицами, прямо или косвенно владеющими лицом юридическим, или имеющими способность осуществлять непосредственный контроль за его действиями. При этом под «владением юридическим лицом» подразумевается преобладающее участие в нем физического лица в размере, превышающем 25 % в капитале.

Проблема ответственности органов юридического лица, а также контролирующих лиц не нова. Впервые такая ответственность была закреплена в ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В первое время встретить подобные исковые требования можно было достаточно редко ввиду отсутствия необходимой юридической базы, а также опыта в разрешении данных споров. Процедуры рассмотрения этих видов споров не были должным образом отражены в гражданско-процессуальном законодательстве, в то время как общие нормы рассмотрения дел в рамках искового производства не

удовлетворяли заявленным требованиям. В настоящее время Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит главу, которая призвана регулировать особенности рассмотрения корпоративных споров.

При этом, мы считаем необходимым отметить, что применение мер гражданско-правовой ответственности к членам единоличного и коллегиального исполнительного органа требуется не только в отношении органов управления акционерными обществами, но и в отношении юридических лиц иной организационно-правовой формы.

В ГК РФ есть общая норма – п. 3 ст. 53, в соответствии с которой лицо, которое в силу закона выступает от имени юридического лица, должно действовать в интересах данного лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица возместить убытки, которые были причинены юридическому лицу. При этом ясности в вопросе, какие действия можно классифицировать как недобросовестные и неразумные, не наблюдалось. Эта неопределенность была устранена постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в органы юридического лица». Именно в нем появилось подробное и обширное толкование таких понятий как добросовестность и разумность действий лица, уполномоченного выступать в интересах юридического лица, закрепленных, в свою очередь, в п. 3 ст. 53 ГК РФ.

Вышеназванное постановление ВАС РФ, по нашему мнению, содержало основные направления в области правоприменительной практики по делам о привлечении директоров к ответственности, так как определило конкретные критерии вины таких лиц. Именно этим и объясняется то, что данное постановление применяется судами и в текущее время в мотивировочной части решений, вопреки тому, что в 2014 г. привнес в Гражданский кодекс РФ ст. 53.1, предусматривающую ответственность органов управления юридического лица.

Меры гражданско-правовой ответственности в рамках ст. 53.1 ГК РФ применимы к следующей категории лиц:

- лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директора);
- члены коллегиальных органов (совет директоров);
- лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания директорам и членам совета директоров («теневые директора» - бенефициары).

В нашем вопросе важна ответственность третьего субъекта – лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, в качестве него могут выступать различные лица, круг которых в настоящее время в гражданском законодательстве не очерчен.

В отечественных нормативно-правовых актах можно встретить ряд источников, описывающих такого рода лиц, однако имеющих дифференцированные наименования. Так, Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» 1991 г., на который ссылается ст. 53.2 ГК РФ, говорит об аффилированных лицах.

Права аффилированных компаний никак не обозначены в российском законодательстве. Им разрешено вести общую финансово-хозяйственную деятельность в рамках антимонопольных федеральных законов, антикоррупционных правовых норм, строго соблюдая российские законы. Обязанности обозначены более четко и их гораздо больше, чем у остальных субъектов предпринимательства. Аффилированные лица обязаны регулярно информировать о своем положении коммерческие корпорации, с которыми они связаны. Также для них установлен определенный регламент заключения сделок, называемых контролируруемыми в налоговом законодательстве.

Важная обязанность ООО «БАРО» – ведение списка аффилированных лиц. Общества с ограниченной ответственностью обязаны вести список

аффилированных лиц и предоставлять его по требованию участников (приложение А).

В противовес обществам с ограниченной ответственностью акционерные общества обязаны не только вести список (реестр) аффилированных лиц, но и раскрывать соответствующую информацию. Так, за некорректное раскрытие информации публичными акционерными обществами и непубличными обществами с числом акционеров свыше 50 человек в российском законодательстве предусмотрена административная ответственность. В первую очередь это – административная ответственность, наступающая в соответствии со ст. 15.19 «Нарушение требований законодательства, касающихся предоставления и раскрытия информации на финансовых рынках» КоАП РФ. Субъектами административной ответственности могут выступать юридические лица – собственно акционерные общества (корпорации) и их должностные лица, выполняющие руководящие функции и отвечающие за предоставление и раскрытие информации [10].

В пункте 4 ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг подчеркивается, что при регистрации проспекта ценных бумаг эмитент обязан предоставить следующую информацию: отчет эмитента ценных бумаг, бухгалтерскую (финансовую) отчетность, сообщения о существенных фактах. Также в Законе о рынке ценных бумаг детально прописываются сроки размещения информации, особенности предоставления бухгалтерской отчетности [19].

За непредоставление или нарушение эмитентом порядка и сроков предоставления информации (уведомлений), предусмотренной (предусмотренных) федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, в п. 1 ст. 15.19 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде административного штрафа в размере от 500 000 до 700 000 руб. для юридических лиц, от 20 000 до 30 000 руб. для должностных лиц.

Должностные лица также могут быть на год дисквалифицированы. Такому же наказанию подлежат по данной статье должностные и юридические лица за предоставление информации не в полном объеме или предоставление недостоверной или вводящей в заблуждение информации.

В пункте 2 данной статьи предусмотрена ответственность за нераскрытие или нарушение порядка и сроков раскрытия информации, а равно раскрытие информации не в полном объеме и (или) раскрытие недостоверной и (или) вводящей в заблуждение информации. За такое нарушение должностное лицо может подвергнуться административному штрафу в размере от 30 000 до 50 000 руб. или быть дисквалифицировано на срок от одного года до двух лет, юридическое лицо может быть подвергнуто административному штрафу в размере от 700 000 до 1 млн руб.

Привлечение к административной ответственности за некорректное предоставление информации – далеко не самое суровое наказание для должностных лиц корпораций. В определенных ситуациях, предусмотренных российским законодательством, они могут за данное деяние быть привлечены и к уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе РФ существует ст. 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах». К ответственности по данной статье могут привлекаться граждане, занимающие руководящее положение в юридических лицах, за злостное (неоднократное) уклонение от раскрытия или предоставления информации, предоставление заведомо неполной или ложной информации, если в результате данных действий или бездействия гражданам, организациям или государству был нанесен крупный ущерб [45].

Крупным в данном случае признается ущерб в сумме, превышающей 1,5 млн руб. Данной статьей предусмотрены такие меры наказания, как штраф до 300 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до двух лет; обязательные работы на срок до 480 часов; исправительные работы на срок до двух лет.

По делам о некорректном раскрытии или некорректном предоставлении информации существует достаточно обширная судебная практика, прежде всего по административному судопроизводству.

Ее анализ показывает, что суды проявляют определенную гибкость в принятии решений о привлечении организаций и их должностных лиц к административной ответственности, учитывая все обстоятельства дела. Так, еще в 2014 г. было принято постановление Конституционного суда РФ от 25.02.2014 № 4-П, в котором подчеркивалась возможность снижения минимального размера административного штрафа по ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ [33].

Помимо сказанного следует отметить, что к ведению подобного реестра аффилированных лиц разработаны определенные требования. Сведения об аффилированных лиц обязаны пребывать в открытом доступе для проверки компании ее контрагентами. Опубликованные данные упрощают процедуру оформления сделок с заинтересованностью.

Отсюда мы можем сделать вывод о наличии следующим проблем:

- определения момента заинтересованности в сделке;
- проблемы, связанные с оспариванием сделок с заинтересованностью,
- проблемы, связанные с признанием сделок недействительными и применением последствий признания недействительности сделки др.

Как мы заметили ранее, правоприменительная практика со временем предлагает разрешение тех или иных спорных ситуаций посредством формирования толкований и пояснений к нормативно-правовым актам в рамках мотивировочной части решений, но, все же, резюмировать о наличии единообразной практики не представляется возможным. Максимально оптимальным способом достижения цели в данном случае представляется путем реформирования и совершенствования законодательной базы РФ. Это

является одним из важнейших условий эффективного и честного функционирования акционерных обществ. Важную роль в этом процессе нужно отдать имеющимся прецедентам в части решений по крупным сделкам, и, безусловно, нельзя оставлять без внимания юридический анализ зарубежных странах в сфере обеспечения крупных сделок.

3.2 Аспекты правоприменительной и судебной практики

Во времена, когда экономическая ситуация является нестабильной, и повышен риск ведения предпринимательской деятельности организации используют все имеющиеся механизмы правовой защиты в целях сохранения имущественных интересов. Понятие аффилированности зачастую используется в качестве аргумента в пользу разрешения того или иного спора, судебного разбирательства.

Так в последнее время, средства массовой информации активно освещают судебные процессы, в рамках которых рассматриваются требования акционеров к обществам, которые в обход требований, установленных корпоративным правом, осуществили заем денежных средств под залог имущества. В частности, возникают требования о признании ранее заключённых договоров недействительными с применением всех вытекающих последствий недействительности договора. В короткий период времени в Арбитражный Суд Москвы было направлено четыре иска с аналогичными требованиями к крупным кредитным организациям. Очевидно, в настоящее время возможно увеличение числа подобных слушаний. Чуть более десяти лет назад дела встречались крайне редко.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда было рассмотрено дело о кредите, обеспеченном ипотекой, где кредитором выступил ростовский филиал Альфа-банка. В качестве объекта ипотеки выступала принадлежащая не заемщику, а третьему лицу недвижимость. Одним из миноритариев было

заявлено требование о признании данного ипотечного договора недействительным. Основным аргументом истца стал тот факт, что заемщик и руководитель организации – залогодателя являются аффилированными лицами, а значит, указанная сделка является сделкой с заинтересованностью и требует одобрения так, как это устанавливает ФЗ «Об акционерных обществах». Кассационная инстанция было вынесено постановление о признании ипотечного договора недействительным, с применением соответствующих последствий. Однако, рассмотрение дело было продолжено уже в высшей инстанции. Президиум ВАС, в свою очередь, вынес решение в пользу ответчика, однако, это было связано уже не с вопросом аффилированности, а с нарушением истцом своих процессуальных обязанностей.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что как аффилированность, так и смежные правовые категории являются важным инструментом для защиты интересов, а верное толкование и применение законодательно установленных норм по данному вопросу позволит минимизировать потенциальные риски.

ФЗ «Об АО» предусматривает обязательный согласовательный порядок для сделок с заинтересованностью. А в ст. 81 ФЗ «Об АО» представлен закрытый перечень субъектов, в отношении которых есть возможность возникновения заинтересованности в совершении сделок. Так, выделяются: «акционеры общества, в распоряжении которых и/или совместном распоряжении с аффилированными лицами находится не менее 20 процентов голосующих акций, помимо этого к указанным субъектам относятся лица, обладающие правом давать обществу обязательные для него указания. Еще недавно сложно было обобщить мнение по проблеме отнесения участника сделки к такой категории, как выгодоприобретатель».

Применение норм об аффилированных лицах возможно исключительно в силу закона, возможности применения норма по аналогии отсутствуют, что

подтверждает ст. 93 ФЗ об АО. Руководствуясь вышеизложенным можно прийти к выводу о том, что в случае, когда некое физическое лицо аффилированно юридическому лицу при условии осуществления данным физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, возникает ситуация, при которой юридические и физические лица, составляющие с данным индивидуальным предпринимателем группу лиц, будут аффилированы акционерному обществу. В данном случае не принимается во внимание тот факт, что физическое лицо – индивидуальный предприниматель аффилирован акционерному обществу в рамках деятельности, не связанной с осуществлением им же деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Иными словами, в ситуации, при которой физическое лицо имеет статус индивидуального предпринимателя, закрепленный в законодательно установленном порядке, перечень аффилированных ему лиц существенно увеличивается.

Определение группы лиц с признаками, по которым тех или иных лиц можно отнести к одной группе, также даны в Законе о конкуренции (ст. 9) [16]. В судебной практике зачастую появляются вопросы по определению характера связей между экономическими субъектами на предмет их отнесения к одной группе лиц. Возникающие трудности связаны с недостаточной разъяснительной информацией от государственных контролирующих и надзорных органов.

В подтверждение вышесказанного можно рассмотреть Постановление 2008 г. ФАС Северо-Западного округа № А66-1947/2008, согласно которому Суды нескольких инстанций верно истолковали определения, данные в ст. 9 Закона о конкуренции с указанием на то, что определение о включении субъектов экономической деятельности в одну группу можно установить на основе взаимосвязей лиц, каждого с одним, каждого с каждым, относящимся к данной группе. Признаки определения

взаимной связи в этом ключе установлены также в ст. 9 Закон о конкуренции (пп. 1 – 13).

Требование истца о включении трех физических лиц в одну группу было отражено в Постановлении ФАС Уральского округа 2008 г. (№ Ф09-6392/08-С4). Доводы истца были основаны на том, что указанные им лица осуществляли трудовую деятельность в одной компании, где являлись советником президента, руководителем и главным бухгалтером, соответственно. По мнению Суда законных оснований, признать этих лиц, входящими в одну группу, не имеется. В рамках разбирательства был обоснованно применён тот факт, что осуществление трудовой функции в рамках одной организации не является доказательством того, что между коллегами достигнуто некое соглашение.

Схожее дело было рассмотрено в ВАС РФ в 2008 г. (№ А48-1073/07-5). Судом было установлено, что во время заключения договора одно физическое лицо являлось одновременно и членом коллегиальных органов управления обществ, между которыми заключался договор, также осуществляло полномочия единоличного исполнительного органа в одной из сторон сделки. По выводам Суда данная сделка квалифицируется как сделка с заинтересованностью, а, соответственно, должна заключаться с соблюдением законодательно установленного порядка. Договор был признан недействительным, с применением соответствующих последствий признания договора недействительным.

В 2008 г. ФАС Волго-Вятского округа было вынесено Постановление по делу № А11-2686(3283)/2007-К1-10/130. В ходе судебного разбирательства нашёл подтверждения факт включения в трудовой договор (путем подписания дополнительного соглашения) следующего условия: «в случае расторжения трудового контракта, в том числе по причинам, не зависящим от работника, а также по инициативе работодателя, работнику выплачивается компенсация в размере 250 должностных окладов на момент расторжения

трудового договора». Указанное дополнение к трудовому договору было подписано как от имени работодателя, так и самим работником. При этом работник, помимо исполнения своих трудовых функций, также возглавлял один из коллегиальных органов управления обществом. Соответственно, был сделан обоснованный вывод о том, что данный работник является лицом заинтересованным.

Переломными стало Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об АО». Вынесением данного Определения были предоставлены практически неограниченные возможности в рамках правового поля в части защите нарушенных прав акционерам, участникам обществ. Исходя из Определения Суда, вопреки поименованному в законодательных актах (Закон об АО, Закон об ООО, Закон о конкуренции) перечню оснований отнесения субъектов экономической деятельности к аффилированным лицам, его нельзя считать закрытым и исчерпывающим. При рассмотрении спорных вопросов о нарушении аффилированными лицами прав акционеров, последние могут аргументировать свою позицию исходя из фактических обстоятельств определения взаимосвязей и договоренностей. Фактические сведения, составляющие доводы истов по таким вопросам, должны быть рассмотрены судебной инстанцией с учетом имеющихся особенностей.

Таким образом в нынешней действительности сложилась двоякая ситуация с точки зрения правового поля в рамках понятия аффилированности и смежных правовых категорий. А одной стороны отнесение того или иного субъекта экономической деятельности к категории аффилированного лица возможно исключительно в рамках строго оговоренных законодательством критериев. С другой стороны, в соответствии со сложившейся правоприменительной и судебной практикой отнесение физических и юридических лиц к аффилированным может быть определено исходя из

фактических обстоятельств и доказательств имеющей место взаимосвязи. На лицо правовая коллизия, усложняющая ход разрешения споров и вносящая сомнения.

В сегодняшней действительности все же превалирует судебная практика, основывающаяся на толкании норм Закона, а не на предшествующих прецедентах, в том числе высших судебных инстанций. Российское право не носит прецедентный характер, однако, зачастую суды в разрешении спора руководствуются позициями коллег по аналогичным делам и тем более, следуют позиции высших судов.

Разрешение этой ситуации возможно лишь при детальном законодательном толковании по вопросу исследуемой нами проблемы. Причем, законодательное толкование, как ни парадоксально это может казаться, должно учитывать имеющую к настоящему времени судебную практику, для создания максимально прозрачной системы регулирования и контроля за деятельностью аффилированных лиц и лиц, относящихся к смежным правовым категориям.

Процесс деятельности хозяйственных обществ охватывает многообразные сделки, иными словами характеризуется действиями, которые направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. Каждое хозяйственное общество, несомненно, представляется в лице тех сторон, для которых заключение сделки определяется личным интересом. Как следствие имеет место возникновение конфликтных ситуаций данных лица и самого общества или его акционеров (участников).

В качестве одного из инструментов, выступающего как баланс интересов, признается институт сделок с заинтересованностью. Цель введения данного института такова: поставить все сделки хозяйственного общества, выгоду от которых имеет право извлечь лицо, воздействующее или способное воздействовать непосредственно на управление обществом, под контроль всех акционеров с помощью специальной процедуры их одобрения.

Достаточно часто проблемы аффилированности лиц встречаются в правоприменительной практике, связанной с процедурой банкротства юридических лиц. Так, в марте 2020 г. Арбитражным судом Северо-Западного округа было вынесено Постановление по делу № А56-14155/2017 следующего содержания[32]. ООО «ЛенСтройМонтаж», будучи в процедуре наблюдения, направило обращение в арбитражный суд по вопросу включения денежного требования в реестр требований кредиторов. Суд первой инстанции требование удовлетворил, однако апелляционный суд отменил определение.

Обращаясь с кассационной жалобой ООО «ЛенСтройМонтаж» (Общество) считает, что апелляционный суд сделал неверный и противоречащий действующему законодательству вывод о мнимости сделки заключенной с компанией «Майлтаун Лимитед» (Компания), утверждая что договор займа был реально исполнен и породил правовые последствия. Далее Общество (покупатель) перечислило Банку (продавцу) денежную сумму в счет оплаты по договору купли-продажи недвижимости, а затем Компания и ООО «ЛенСтройМонтаж» заключили договор уступки права требования (цессии), в соответствии с которым к кредитору перешло право требования к Обществу по договору займа.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2017 по делу № А40-226130/2015 и от 28.04.2017 г. по делу № А40-122911/2016 признаны недействительными платежи Банка в пользу Компании. Сделки признаны недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 10, 168 ГК РФ, а также в соответствии со ст. 8, 12, 166 - 168, 170 ГК РФ.

В рамках дела А40-37795/16 решением суда от 23.12.2016 г. с Компании в пользу Банка взыскана денежная сумма, вследствие признания недействительной сделки.

Вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Москвы по делам № А40-33328/16-132-61, № А40-122911/16-87-964, № А40-226130/15-171-1911 и № А40-37795/16-98-329 установлена аффилированность Банка и Компании. Из материалов дела следует аффилированность должника, Банка и Компании на момент совершения спорных сделок. При этом ООО «ЛенСтройМонтаж» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении свои требований, основанных на договоре займа и цессии.

Апелляционный суд, не согласившись с выводами суда первой инстанции, определение отменил, в удовлетворении заявления ООО «ЛенСтройМонтаж» отказал. Кассационная инстанция полагает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям. В силу п. 6 ст.16 Закона о банкротстве[17] требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено данным пунктом. Суд по правилам ст. 71, 100 Закона о банкротстве, регулирующих порядок рассмотрения судом требований кредиторов, проверяет обоснованность и наличие оснований для включения заявленных требований в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, для исключения требования из реестра требований кредиторов должника подлежат установлению обстоятельства, свидетельствующие о необоснованном нахождении в реестре соответствующих требований кредиторов. Как следует из п. 3 и 5 ст. 71 Закона о банкротстве, арбитражный суд проверяет обоснованность требований и наличие оснований для их включения в реестр требований кредиторов независимо от наличия возражений. В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах,

связанных с рассмотрением дел о банкротстве», при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Согласно п.1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон, в данном деле Банка, Компании и должника. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения. Совершая мнимые сделки, аффилированные по отношению друг к другу стороны, заинтересованные в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости договора суд не должен ограничиваться проверкой документов, представленных кредитором, на соответствие формальным требованиям, установленным законом. Судом должны быть изучены доказательства наличия фактических договорных отношений.

В данном деле судом апелляционной инстанции в полной мере не были установлены обстоятельства предоставления Компанией займа должнику, поскольку довод Банка о получении Обществом денег за счет Банка и в целях

причинения вреда Банку не обоснован, вследствие наличия у Компании на расчетном счете в момент выдачи займа собственных средств.

Схожая проблема возникла при рассмотрении дела и отражена в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.02.2020 г. по делу № А70-12654/2017 [30]. Так акционерное общество (АО) обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требований, обеспеченных залогом имущества должника, в реестр кредиторов общества с ограниченной ответственностью (должник), находящегося в процедуре банкротства. Банк, в свою очередь, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора о залоге имущества от, заключенного между должником и АО. Определением суда от 22.07.2019 г., оставленным без изменения постановлением суда от 12.11.2019 г., оспариваемый договор признан недействительным; во включении требования компании в реестр требований кредиторов должника отказано.

В кассационной жалобе АО просит вышеуказанные определение арбитражного суда и постановление апелляционного суда отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении ее заявления и об отказе в удовлетворении заявления банка. По мнению заявителя кассационной жалобы, выводы судов первой и апелляционной инстанций об аффилированности компании и должника не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. АО полагает, что выводы судов, касающиеся существования заемных обязательств физ. лица, основаны на доказательствах, не отвечающих требованиям относимости и допустимости; указывает на реальный характер займа и залога, предоставленного должником с целью гарантирования возврата заемных денежных средств. АО обязалась передать физ. лицу (заемщику) денежные средства, а заемщик - возвратить указанную сумму и уплатить проценты за пользование займом. В обеспечение заемных обязательств физического лица между АО (залогодержатель) и должником (залогодатель) заключен договор о

залоге имущества. Обращаясь в суд с требованием, АО указало на неисполнение заемных обязательств как на основание обращения взыскания на заложенное имущество в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве. Банк, в свою очередь, заявил о недействительности договора залога, заключенного аффилированными лицами в преддверии банкротства общества с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. При удовлетворении требований Банка суд руководствовался доказанностью направленности совместных действий заемщика и залогодержателя на создание искусственной кредиторской задолженности и вывод из конкурсной массы ликвидного имущества в нарушение прав других лиц, вовлеченных в процесс банкротства общества. Судом также была установлена заинтересованность АО по отношению к должнику. Были приняты во внимание следующие факты:

- физическое лицо являлось единственным участником общества-должника;

- АО является участником (девятью пять процентов доли в уставном капитале) юр. лица, судебными актами, принятыми в рамках другого обособленного спора по настоящему делу, установлена аффилированность данного юридического лица и должника;

- согласно справке третьего лица, АО и общество-должник входят в одну группу компаний.

Выводы судов в этой части соответствуют установленным обстоятельствам и согласуются с изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 г. № 308-ЭС16- 1475 правовой позиции о доказывании общности экономических интересов через подтверждение юридической или фактической аффилированности.

Кроме того, по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и

аффилированных с ним лиц", утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 г., на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно недействительности договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве. Применительно к настоящему спору АО должно было опровергнуть доводы банка и независимых кредиторов о подозрительном характере договора залога путем представления ясных и убедительных доказательств, подтверждающих реальный характер спорных отношений и их экономическую целесообразность.

Аналогичная позиция прослеживается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 г. № Ф05-26068/2019 по делу № А40-104891/2019 о включении требований в реестр требований кредиторов должника [31]. Суд первой инстанции, отказывая кредитору во включении требования в реестр требований кредиторов должника, руководствовался п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве, п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ст.10, 170 ГК РФ, а также правовыми позициями Верховного Суда РФ, изложенными в Определениях от 15.06.2016 г. № 308-ЭС16-1475, 25.07.2016 г. № 305-ЭС16-2411 и исходил из того, что должник и ООО являются аффилированными лицами, при этом что действия заявителя и должника направлены на создание искусственной задолженности в целях оказания влияния на ход процедуры банкротства должника (ст. 10 ГК РФ), нет доказательств реальных правоотношений, являются мнимыми. Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами. Суд кассационной инстанции считает, что исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с

требованиями ст. 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили правовую природу спорных правоотношений. Согласно позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016 г. № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Важно также акцентировать внимание на том факте, что в 2018 году было вынесено Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление № 27) [25].

Верховный Суд РФ конкретизировал особенности оспаривания анализируемых сделок и отдельных аспектах этой процедуры. В п.21 Постановления Пленума № 27 устанавливается, что выгодоприобретателем в сделке признается лицо, не вступающее одной из сторон составленного договора и в процессе реализации сделки наделено право освобождаться от своих обязанностей перед третьим лицом или перед самим обществом, или же имеет право получать по данной сделке права извлекать имущественную выгоду из сделки.

Однако Верховный Суд РФ далее отмечает в представленном Постановлении №27, что невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в отношении которой подчеркивается заинтересованность, не выступает препятствием для утверждения такой сделки недействительной по основаниям, закрепленным в п.2 ст. 174 ГК РФ.

Оспаривание сделок с заинтересованностью характеризуется определенными особенностями. В качестве одной из ключевых особенностей выделяют то обстоятельство, что сделки с заинтересованностью признаются разновидностью оспоримых сделок.

Относимость рассматриваемых сделок к оспоримым говорит о том, что сделка влечет за собой юридические последствия и обладает юридической силой до того момента, пока не будет оспорена заинтересованными лицами (членами коллегиального исполнительного органа акционерного общества, единоличным исполнительным органом и т. д.).

Ю.А. Стахеева подчеркивает, что определенный субъект может выступать «заинтересованным даже в тех обстоятельствах, когда ни общество, ни сам этот субъект не знали о наличии признаков заинтересованности» [43].

В данном же Постановлении №27, указывается, что срок исковой давности о признании недействительными данных сделок равняется 12 месяцев. Использование последствий недействительности таких сделок так же составляет срок 12 месяцев. Такой срок исковой давности не подлежит восстановлению. В судебной практике отмечается, что судебные органы в добровольном порядке не выражают инициативу об использовании нормы о пропуске срока исковой давности, следовательно, о пропуске должна заявлять заинтересованная сторона.

К главным условиям, обладающим ключевым значением для утверждения решения об одобрении сделки, необходимо относить цену, предмет, сроки сделки и другие условия. Если корректировка каких-либо условий сделки, то принимается новое решение об их одобрении.

Таким образом, оспаривание сделок, в которых имеется заинтересованность, признается непростой судебной процедурой, характеризующаяся определенными особенностями. Однако важно подчеркнуть

проблему, выраженную в отсутствии документальной информации у участников (акционеров) общества, что осложняет судебный процесс.

Реформа правовой регламентации сделок с заинтересованностью характеризуется заметной неоднородностью. Тем не менее, введение нового Постановления № 27 внесло существенный вклад в совершенствование правового регулирования заключения и оспаривания сделок с заинтересованностью и способствовало развитию процесса унификации подходов судов в данной категории дел.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, с нашей точки зрения, принятый принцип определения категории аффилированного лица посредством нормативно-правового акта антимонопольного законодательства является некорректным. Как было отмечено, отсюда берет начало одна из правовых коллизий, так как смежные понятия регулируются отдельными отраслями права: антимонопольное законодательство использует термин «группа лиц», при этом для целей регулирования частноправовых отношений термин «аффилированные лица» надлежащим образом не определен.

Во-вторых, российская законодательная база нелогично формирует невозможность установления аффилированности публично-правовых образований и физических лиц, не зарегистрированных в законодательно установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей.

По нашему мнению, изменения, вносимые в действующие нормативно-правовые акты, а также разработка новых законов должна вестись с учетом наработанной судебной практики, подтверждающей потенциальную возможность оказывать влияние на деятельность экономических субъектов публично-правовыми образованиями.

Мы являемся сторонниками подхода, согласно которому исключение аффилированности физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, идет в противоречие с нормами закона, устанавливающими группу лиц (участниками которой в силу ст. 9 Закона о защите конкуренции являются, в том числе, физические лица) разновидностью аффилированных лиц.

Мы полагаем, что одним из оптимальных выходов из сложившейся действительности является исключение из гражданского законодательства ст.

53.2, несущей в себе правила об аффилированности, при условии повторного введения в ГК РФ (восстановления) содержания редакции ст. 105 о материнских и дочерних компаниях. Следует учитывать, что сформулированные в ст. 53.1 ГК РФ общие правила об ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица или определяющих его действия, по сути, охватывают нормы об аффилированности. Помимо прочего, по нашему мнению, создание единого понятия аффилированности для всех отраслей российского законодательства представляется высоко ресурсозатратным.

В-третьих, формируя перечень признаков и критериев, по которым можно говорить об аффилированном положении юридического лица, руководствуясь толкованием нормативно-правовых актов, мы считаем целесообразным отметить, что категория аффилированности определяется потенциалом воздействия одного из участников данного гражданского оборота в отношении другого. В связи с чем, среди наиболее общих признаков аффилированных лиц принято выделять: их состав; основания возникновения правовых отношения аффилированности; степень взаимозависимости и саму нормативную форму указанной зависимости. Таким образом, мы считаем, что лицо, аффилированное юридическому лицу – это такой субъект контроля хозяйственной деятельности общества, у которого данная правовая возможность может появиться после приобретения определенной доли или пакета акций общества или в силу существующего должностного положения в обществе и т.д.

В-четвертых, мы считаем важным отметить, что проблема регулирования механизма взаимоотношений лиц, находящихся в состоянии аффилированности, не является новой. В имеющихся в настоящее время отечественных нормативно-правовых актах, в большинстве своем, отсутствуют конкретизированные аспекты, касающиеся самого понятия аффилированности юридических лиц. В отдельных нормативно-правовых

актах даны исключительно самостоятельные понятия. Так, ФЗ «О конкуренции» содержит такой термин как «группа лиц», Налоговый кодекс РФ раскрывает понятие взаимозависимых лиц, в свою очередь, Гражданский кодекс РФ апеллирует понятием «аффилированность».

Действительно, не стоит отрицать существование проблемы урегулирования отношений с аффилированными лицами. Многочисленные попытки создать и принять специальный закон не увенчались успехом. Так, введённая в ГК РФ статья 53.2 на практике не регулирует отношения аффилированности, а лишь признает их, в то время как основания и правовые последствия аффилированности предусматриваются нормами других нормативных правовых актов. Всё это позволяет говорить об отсутствии слаженного правового механизма, обеспечивающего разрешение конфликта интересов между обществом и контролирующими его лицами.

Складывающаяся таким образом правовая ситуация, создаёт препятствия для профилактики экономических сговоров в сфере ценообразования и конкуренции, предотвращения появлений на рынке скрытых монополистических структур. Необходима разработка единого закона, отражающего все нюансы понятия «аффилированность» и особенностей совершаемых сделок с аффилированными лицами.

В-пятых, проанализировав отдельные нормативно-правовые акты в области аффилированных лиц и смежных правовых категорий, нами сделан вывод о том, что ключевой проблемой в настоящее время представляется отсутствие единого института аффилированных лиц, который бы давал четкое понятие аффилированности и разграничивал его со смежными правовыми категориями.

В-шестых, к имеющимся проблемам можно отнести:

- определения момента заинтересованности в сделке;
- проблемы, связанные с оспариванием сделок с заинтересованностью,

- проблемы, связанные с признанием сделок недействительными с применением последствий признания недействительности сделок др.

Правоприменительная практика со временем предлагает разрешение тех или иных спорных ситуаций посредством формирования толкований и пояснений к нормативно-правовым актам в рамках мотивировочной части решений, но, все же, резюмировать о наличии единообразной практики не представляется возможным. Максимально оптимальным способом достижения цели в данном случае представляется путем реформирования и совершенствования законодательной базы РФ. Это является одним из важнейших условий эффективного и честного функционирования экономических субъектов. Важно учитывать уже существующие прецеденты в области решений по крупным сделкам, а также опыт правового обеспечения крупных сделок в зарубежных странах.

В условиях новейшей истории все отчетливее прослеживается тенденция внесения изменений и корректировок в действующие нормативно-правовые акты, а также принятие ранее отсутствующих законодательных норм. На фоне происходящих экономических, политических и социальных событий в который раз находит подтверждение факт необходимости установления единообразного толкования понятия аффилированности, придание таким экономическим субъектам, как аффилированные лица конкретного определения и правосубъектности, применимой впоследствии ко всем законодательным отраслям: будь то антимонопольное законодательство, корпоративное или налоговое право и т. д.

Упорядочение механизма отнесения того или иного субъекта к категории аффилированных лиц, применение условий определения аффилированных отношений как четкого инструмента для регулирования вопросов экономической обоснованности, целесообразности и в конечном итоге легитимности действий хозяйствующих субъектов, а также физических лиц, не имеющих абсолютной и прямой связи с фактически зависимым и

подконтрольным субъектом, позволит оперативно решать вопросы, связанные с корпоративными спорами; вопросы, возникающие в ходе осуществления процедур ликвидации и банкротства юридических лиц; кредитных и заемных взаимоотношений.

Тема аффилированных лиц раскрывает значительно широкое поле для правовых и социальных исследований, является чрезвычайно востребованной в последние десятилетия и будет носить актуальный характер в перспективе.

По нашему мнению эффективное правовое регулирование деятельности аффилированных лиц при наличии детально проработанной нормативно-правовой базы с уверенностью можно считать одним из современных и популярных инструментов управления и воздействия на рыночную экономику в целом, на общественные отношения в процессе взаимодействия различных субъектов экономики - в частности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Виниченко Ю.В. Категория «гражданский оборот» в частном праве России и иных постсоветских государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 59.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)- Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
4. Грищенко О.И. Институт независимых директоров и государство: опыт взаимодействия // Предпринимательское право. – 2012. – №3. – С. 34-37.
5. Гузнова Е.А. Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 82-87.
6. Егорова М. А., Габов А. В., Могилевский С. Д. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. М.: ЮстицИнформ, 2015.- 656 с.
7. Ершова Ю.В. Аффилированные лица и сделки с имуществом корпорации // Власть Закона. – 2018. – № 3. – С. 49-60.
8. Ефимов А. В. Аффилированность юридических лиц и публично-правовых образований // Российское правосудие. –2017. – № 7. – С. 43–53.
9. Калинина А. В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Калинина Анна Владимировна. – Саратов, 2010. – 172 с.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от

27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

11. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

12. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. - 735 с.

13. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. - 990 с.

14. Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 41.

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

16. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ(ред. от 27.12.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

17. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ(ред. от 27.12.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

18. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.12.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

19. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

20. О форме и порядке направления эмитентами в Банк России уведомления, содержащего информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется (зарегистрировано в Минюсте России 24.05.2019 № 54729): указание Банка России от 21.03.2019 № 5096-У - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

21. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ(ред. от 04.11.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

22. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ(ред. от 04.11.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

23. Об определении случаев освобождения общества с ограниченной ответственностью от обязанности раскрывать и (или) предоставлять информацию, касающуюся крупных сделок и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: постановление Правительства РФ от 15.01.2018 № 10 (ред. от 04.04.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

24. Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 400 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

25. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

26. Об отнесении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований к аффилированным лицам: Письмо ФАС РФ от 27.03.2007 № АК/4056 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

27. Одоева Ж.В. Использование понятия «аффилированные лица» в правовом режиме сделок с заинтересованностью // Конкурентное право. – 2015. – № 2. – С. 11-17.

28. Олейникова О.А. О соотношении понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве // Юрист. – 2016. – № 20. – С. 42-46.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 319-О - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

30. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.02.2020 № Ф04-6160/2019 по делу № А70-12654/2017 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 № Ф05-26068/2019 по делу № А40-104891/2019 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

32. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.03.2020 № Ф07- 18385/2019 по делу № А56-14155/2017 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 11523/11 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

36. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.05.2011 по делу № А33-13675/2010 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

37. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.03.2009 № Ф03- 461/2009 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

38. Постановление ФАС Московского округа от 26.07.2011 № КГ-А40/5956-11 по делу № А40-112392/10-94-641 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

39. Постановление ФАС Уральского округа от 17.06.2008 № Ф09-3270/08-С6 по делу № А50-3430/2007 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

40. Постановление ФАС Центрального округа от 18.01.2008 по делу № А54- 1706/2005-С10 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

41. Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2011 № КА-А40/3379- 11 по делу № А40-95119/10-17-534 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

42. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 27.09.2018 № 12-170/2018 7-1431/2018 по делу № 12-170/2018 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

43. Стахеева Ю.А. Актуальные проблемы правового регулирования сделок с заинтересованностью в акционерных обществах/ Ю.А. Стахеева // Проблемы экономики и юридической практики. –2015. –№5. –С.146-153.

44. Тарасов, Ю.А., Кеньшева, М.В. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции (11 мая 2018 года)/ редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – 154с.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

46. Храпунова Е.А. Некоторые проблемы правового регулирования сделок корпораций с заинтересованностью в свете реформы гражданского законодательства РФ/ Е.А. Храпунова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. –С.188-190.

47. Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 29–47.

48. Эбралидзе Л. Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /Эбралидзе Любовь Джумберовна. Казань, 2014. 212 с.

49. Dine J., Koutsias M. Company Law. 8 th Edition. Palgrave, 2014.

50. McLaughlin S. Unlocking company law. 2 th ed. Abingdon, Oxon [UK]: Routledge. 2013.

51. Orts E.W. Business Persons: A Legal Theory of the Firm. Oxford University Press, 2015.

52. The anatomy of corporate law: A comparative and functional approach. ThirdEdition. OxfordUniversityPress. 2017.

53. Witting C.A. Liability of corporate groups and networks. Cambridge: NY: Cambridge University Press, 2018.

Приложение А

СПИСОК АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ

Общества с ограниченной ответственностью «БАРО»

ИНН 0000000000/ОГРН 00000000000000

на

3	1	1	2	2	0	1	9

Адрес Общества: 192029, г. Санкт-Петербург,

Генеральный директор

А. А. Багдасаров

(подпись)

(И.О. Фамилия)

“ 31 ” декабря 2019 г.

М.П.

Состав аффилированных лиц на 31.12.2019

Полное фирменное наименование (наименование для некоммерческой организации) или фамилия, имя, отчество (если имеется) аффилированного лица	Место нахождения юридического лица или место жительства физического лица (указывается только с согласия физического лица)	Основание (основания), в силу которого (которых) лицо признается аффилированным	Дата наступления основания (оснований)	Доля участия аффилированного лица в уставном капитале общества
Багдасаров Арнольд Альфредович	г. Санкт-Петербург	Единоличный исполнительный орган	25.10.2016	-
Обуховская Екатерина Александровна	г. Санкт-Петербург	Лицо, которое имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов	15.05.2018	8/10
Индивидуальный предприниматель Багдасаров Арнольд Альфредович	г. Санкт-Петербург	Лицо принадлежит к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо	01.03.2012	-
Общество с ограниченной ответственностью «СКАТ»	г. Санкт-Петербург	Лицо принадлежит к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо	05.06.2015	-